

Виктория
Райн

Тенью
Родной души

Виктория Райн

Тепло родной души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69194575

SelfPub; 2023

Аннотация

В нашем мире так редко стали делать что-то хорошее просто так. Каждый не пошевелит и пальцем ради кого-то не извлекая из этого свою выгоду. Эта история основана на реальных событиях которые произошли совсем недавно и вдохновили на милый и душевный рассказ.

Виктория Райн

Тепло родной души

Глава 1.

Мария.

– У Семёна, кроме валенок нечего на ноги одеть. Сходи с ним в магазин, купи ему обувь по сезону. На дворе весна, лужи стоят, а он всё в зимнем ходит. – посетовала мама, когда мы собрались всей семьёй за завтраком.

– Зарплату ещё не дали. – грустно выдохнула я. Прекрасно понимая, что таким образом подвожу ребёнка к простуде. Ведь мокрые ноги легко замерзают. – В среду получу и сходим. – обняв за плечи, ответила ей.

– Нет. Так дело не пойдёт. Он оборванец бездомный, что ли? На вот – протянула мне свою банковскую карту, на которую она получает пенсию. – Там пара тысяч ещё осталась. Тебе хватит. Возражения не принимаются. – пресекала на корню, мою едва зародившуюся в голове бравату.

– Хорошо. – сдалась я под весом её аргументов.

– Я на приём к врачу записана. До магазина можем вместе дойти. – поцеловав в макушку внука и пожурив его за баловство возле стола, предложила мама.

– Вместе всегда веселее. – тепло улыбнулась в ответ.

До торгового центра мы дошли довольно быстро, где и попрощались с мамой. Я искала бюджетный и комфортный

для нас с сыном вариант. Ему всего два года и обуваю его я или мама. Минимум застёжек, никакой замши и желательное с тёплым подкладом внутри. Но выбор обуви оказался нелёгкой задачей. Чаще всего замеряла стельку ещё дома и по её параметрам покупала обувь. В этот раз я примеряла модели на ножку сына, а тот всеми способами показывал своё нежелание заниматься этим скучным делом. До сегодняшнего дня я не знала такой проблемы, как детские истерики в людных местах. Но ребёнок подрос и стал иногда показывать своё негодование. Я оказалась не права. Сын упорно и довольно громко сообщал, что каждая пара ему велика, и просил её снять. Едва ли не методом тыка выбрала ему простые и довольно лёгкие ботинки. Хорошо в магазине был размер меньше и в случае чего можно обменять по чеку.

– Мы дома их ещё раз хорошо примерим и определимся. – проговорила я консультирующему нас продавцу. Взмокнув в верхней одежде, покрывшись краской от неприемлемого поведения ребёнка, я готова была бежать из бутика без оглядки.

Оплатив на кассе покупку уже собирались уходить, но Семён увидел на витрине игрушку. Небольшой трактор с прицепом, в телеге которого стояли корова и лошадь. Сын тут же взял его в руки и стал просить его купить. Не располагая достаточным количеством денег до зарплаты, я отказала в покупке. Сынок расстроился и из детских глаз полились горючие слёзы обиды. Он настойчиво просил именно эту иг-

рушку и оповещал об этом едва ли не весь магазин. Такое поведение совершенно не вписывалось в характер моего ребёнка. Мне стало жутко стыдно за этот концерт устроенный сыном.

Хотя чего стыдится? Мало у кого дети ведут себя по-другому, придя в магазин. Но взрослые посетители обязательно косо посмотрят в твою сторону. По одному взгляду понятно, что считают тебя плохой матерью, которая не в состоянии воспитать нормально своего ребёнка. Либо нищенкой, у которой недостаточно средств, чтобы баловать дитя. Минуту я безуспешно пыталась договориться с сыном. Напоминала ему, что трактор у нас уже есть дома и именно этот нам не нужен.

– Давайте я его куплю? – послышалось за спиной, и я недоверчиво обернулась.

Глава 2.

Мария.

– Нет, нет. Не нужно. – возразила на предложение совершенно незнакомой женщины.

– Как тебя зовут мужчина? – обратилась она к моему малышу, подойдя ближе и улыбнувшись ему.

– Сёма – ответил ей сынок. Он ещё не всё чётко выговаривал, но мы с мамой его легко понимали, поскольку успели выучить его «язык».

– Как? – переспросила она. Я тут же перевела лепет ребёнка. – Моего внука Клим зовут. – улыбнулась она малышу.

– Красивое имя. – ответила я ей. – А полное – Климентий? – на что она просто кивнула.

– Продайте мне эту игрушку. – попросила она девушку-консультанта. – Бери. Пойдём. – тут же сказала женщина моему ребёнку. Он безоговорочно последовал за ней к кассе.

– Нет, что вы, не нужно. Так неудобно. Сёмушка, а давай я куплю тебе его после зарплаты? – пыталась переубедить не только женщину, но и ребёнка. Который, в силу возраста, не мог оценить того, что стало удивительным для меня. – Зачем вы тратитесь? Так, стыдно за поведение ребёнка. – повинилась я, когда девушка всё же провела продажу и отдала чек на покупку.

– У меня внук далеко. В Москву уже пару лет как переехали. Редко видимся, так хоть вашего малыша порадую. – тепло и по-матерински сказала наша "фея".

На первый взгляд она ровесница моей мамы. Норковая шуба, лёгкий макияж. Приятная и располагающая улыбка. Зелёные глаза с лучиками морщинок в уголках.

– Мне на операцию завтра. Вот сделаю сегодня доброе дело, глядишь и зачтётся. – объяснила женщина и в её глазах промелькнула затаённая грусть.

– Неудобно очень. – не унималась я. Хотелось спросить, какая предстоит операция и клинику, в которой будут её делать. Но нужно ли ей моё любопытство?

– Всё удобно. Я же не квартиру вам покупаю. – вновь улыбнулась она мне. – Правда, Семён? – Малыш кивнул.

– Ты хоть спасибо сказал? – спросила у своего попрошайки.

– Абиба. – проговорил сын доброй, но чужой бабушке.

Из магазина она вышла чуть раньше нас. Я наклонилась к сыну, чтобы переложить его игрушку в пакет, а женщина пошла вперёд. Пока я копошилась в поисках шапки и варежек для малыша, она уже отошла к эскалатору. Взяв за руку сына, попыталась догнать нашу добрую "фею" и узнать, как её зовут. Хотя бы ради того, чтоб поставить свечку в церкви и помолиться за её здоровье. Я верующая. Правда, не настолько набожна, чтобы ходить каждый день на заутреннюю. Но именно в этот момент понимала, что завтра я так и сделаю.

Поспешив к эскалатору, хотела уже окликнуть женщину. Но на двинувшихся ступенях малыш едва не упал, и я отвлеклась на него, пытаясь вместе с Семёном поймать баланс и устойчиво встать на движущейся конструкции. Едва нам это удалось, подняла голову в поисках глазами незнакомой бабушки, которая в один миг смогла стать более родной, чем кто-то. Здесь по умолчанию идёт бывшая свекровь. Матери моего некогда мужа совершенно нет дела до её маленького внука.

Женщина к этому моменту уже выходила из здания торгового центра. Мы с Семёном, наконец, спустились и присев перед сыном на корточки, начала быстро его одевать. Шапка, варежки, застегнуть куртку, я едва не проговаривала действия в голове. Поторапливая себя в надежде, что хотя бы на

улице нам удастся её догнать. Быстро справившись с задачей, взяла сына за ручку и пошла с ним на выход. Несколько минут пыталась разглядеть в толпе прохожих нужный силуэт, но увы, уже не нашла. Стало обидно, что человек, сделавший добро, так и остался без имени.

Глава 3.

Мария.

Всю дорогу домой я прокручивала в мыслях эту ситуацию. Осмотрев себя с ног до головы, поняла, что вроде не выгляжу нищей. Столь щедрый жест кого угодно заставит задуматься над внешним видом и финансовой обеспеченностью.

Родная бабушка моего сына упорно игнорирует его существование, но детей дочери носит едва ли не на руках. Мой бывший муж находится всегда в двух состояниях. Либо работает вахтовым методом, либо пропивает те деньги, что заработал. Я запретила ему приезжать к нам пьяным, поэтому общение сына и отца свелось к встречам раз или два в год. Так как работает он неофициально, то и деньги на содержание сына я не получаю. Хорошо, если в дни протрезвления он вспомнит о нашем существовании тогда, возможно, и переведёт несколько тысяч из оставшихся после попойки.

Мы пришли домой и, накормив уставшего ребёнка, стала укладывать его спать. Обняв тихо посапывающего малыша вновь и вновь возвращалась к произошедшему.

– Да, я отказала сыну в покупке, но это не значит, что я плохая мать. Любой ребёнок должен знать меру и время для

покупок. В сегодняшней ситуации стоило ограничиться чем-то одним из-за финансовых трудностей. Хотя учитывая цену ботиночек, нам хватало денег на эту игрушку. В продуктовом магазине у нас с ребёнком не было таких разногласий. С чего вдруг они появились сейчас? Стоит отметить, что трактор – это любимая игрушка моего сына. Мультфильм про синий трактор мы знаем едва ли не наизусть. Зимой каждый день ждали появления данного вида техники во дворе дома, для уборки территории от снега. И когда мы выходили на улицу, сын с восторгом говорил: – Мама, моти такто. – вела я беседу сама с собой.

Внимание привлёк щелчок открываемой двери. Мама пришла. Я тихонько встала с дивана и едва ли не на цыпочках вышла из комнаты.

– Пойдём чай пить. – как-то устало и немного напряжённо сказала она.

– Что-то случилось? – тут же почувствовала неладное я.

– Идём. – вымыв руки, позвала меня на кухню.

Поставив на плиту чайник и накрыв на стол, мама села напротив меня.

– Мне завтра операцию назначили. – поделилась она со мной просто оглушившей меня новостью.

– Как? И тебя? – сорвалось невольно с моих губ.

– Кого ещё? – удивлённо и в то же время настороженно переспросила мама.

Я без утайки рассказала ей о доброй женщине, которая

сегодня сделала подарок сыну.

– Правильно, что взяла. – сказала мама на мои слова. – Сразу видно, что человек поступок по велению души совершил.

– Как ты это определила? – не понимая логики переспросила у неё.

– Не денег дала, а реальную вещь купила. И не тебе, а маленькому ребёнку. Дети к Богу ближе. – поделилась своей житейской мудростью.

Глава 4.

Мария.

Мне пришлось брать отпуск за свой счёт, чтобы остаться дома с сыном, ведь маме нужно ложиться в больницу. Операцию назначили срочную и госпитализировать хотели прямо из поликлиники, но родительница договорилась, что придет завтра рано утром. Весь вечер мы собирали необходимое и просто провели время вместе. Совсем недавно вышел новый мультфильм и, скачав его, мы с удовольствием окунулись в сказку. Семён смотрел с перерывами, не по возрасту ему полнометражное кино. Зато он не расставался с новой игрушкой, а я, глядя на неё каждый раз, вспоминала о той женщине, которая так легко совершила для ребёнка маленькое чудо.

Григорий.

Уже сутки я не могу дозвониться до своей мамы. Ни одна из соседок не в курсе происходящего, дома её нет. Открыв

приложение авиаперелётов незамедлительно купил билет на ближайший рейс. Вернуться домой после трёхлетнего отсутствия было приятно. Город за это время мало изменился и из каждого закоулка веяло чем-то родным и до боли знакомым. Первым делом я рванул на квартиру к родителям. Надежды на её возвращение не было, но я обязан всё проверить и хотя бы оставить вещи. Открыв справочник, я стал поочерёдно обзванивать больницы. В одной из них и нашлась моя мать.

– Отделение хирургии, палата номер 313. – сообщил мне приятный женский голос сотрудника больницы.

– Спасибо. Подскажите часы посещения. Её же можно навестить? – переспросил я.

– Да. Её перевели уже в палату интенсивной терапии. – ответила девушка и, поблагодарив её в очередной раз, я повесил трубку.

Вызвал такси и поехал узнавать, что же произошло с мамой.

Мария.

Операция у мамы прошла хорошо. Оказалась не сильно сложной, хоть и экстренной. На следующий день в обед она позвонила и сказала, что её можно навестить. Купила немного фруктов и попросив подругу приглядеть за Семёном, поехала в больницу.

Надев бахилы и одноразовый халат, мне разрешили её навестить.

– Как ты? – едва переступила порог палаты, спросила маму. На глаза предательски навернулись слёзы оттого, что она в больнице.

– Всё хорошо. Правда. А Сёмушка где?

– С Леной оставила. В отделение хирургии детей приводить нельзя. – поделилась я информацией, которую мне любезно сообщили на посту.

Когда смогла оторвать взгляд от родного человека я едва не открыла рот в удивлении. На соседней кровати, в одной палате с моей мамой, лежала та самая женщина, что совсем недавно купила для сына игрушку.

– Здравствуйте. – улыбнулась я, глядя маминой соседке по палате в глаза. – Вы меня не помните? Позавчера вы купили моему сыну трактор.

– Как не запомнила. У вас славный малыш. – ответила она мне.

– Я не успела спросить, как вас зовут. Можно узнать? – смущённо задала вопрос.

– Татьяна Ивановна Ланская. – представилась женщина. – А вас? – переспросила она.

– Мария Антонова. Мама – я указала кивком головы на родительницу – Светлана Сергеевна. – представила нас обоих. – Теперь хоть знаю, за кого свечку поставить. – улыбнулась я ей.

– Спасибо вам. – тут же поддержала мои слова и мама. – Мы последнее время редко его балуем игрушками.

– Перестаньте. Это ведь ребёнок. Мне было несложно сделать ему приятное. – тепло улыбнулась она белыми губами. Больница не красит никого. – Маша, а можно я тебя попрошу сбегать на пост за медсестрой? Кажется, капельница закончилась. – сказала Татьяна Ивановна.

– Конечно. Сейчас. – едва ли не бегом выскочила из палаты.

В дверях я на всех парах врезалась в молодого мужчину.

– Извините, пожалуйста. – проговорила я, помогая собрать раскатившиеся по полу яблоки.

– Смотреть надо, куда несётесь. Это больница, а не стадион. – рассердился мужчина в ответ.

– Хам. – сказала я, сунув ему в руку последнее яблоко. – Я же извинилась. – и, больше не обращая на него внимание, отправилась на пост. Передав просьбу насчёт капельницы, я поспешила обратно в палату.

Глава 5.

Григорий.

Приехав в больницу мне удалось попасть на беседу с врачом, он мне и рассказал о том, что мама знала про операцию заранее, но никому о ней не сообщила. К ней в палату я не шёл, а просто летел. От негодования и расстройства, я взвинтил собственные эмоции едва ли не до предела. Я мог её потерять, даже не зная о том, что она нуждалась в помощи.

Девушка, что врезалась в меня, просто попала под горячую руку. Как говорится, ничего личного, зато к маме зашёл

уже не таким грозным. Увидев её бледную и уставшую на больничной койке, сердце сбилось с ритма.

– Мама. – позвал я её.

– Сынок? – удивлённо переспросила она. – Как ты здесь оказался? Откуда узнал? – проговорила она со слезами на глазах.

– Не поверишь, когда твоя собственная мать не отвечает на звонки, перелёт и поиск по больницам сушая мелочь особенно по сравнению с отрицательным ответом из морга. – укоризненно взглянув в родные глаза, проговорил я.

– Прости. Я не хотела волновать. – похлопав рукой по краю постели, пригласила присесть рядом.

Нашу беседу прервала появившаяся медсестра и та самая девушка, что рассыпала купленные мной яблоки.

– Спасибо Маша. – поблагодарила её моя мама.

– Красивая. – промелькнула мысль, когда я обернулся, чтобы посмотреть на неё. Светло-русые волосы, добрые глаза и красивая улыбка, которая ещё присутствовала на лице, даже несмотря на мою недавнюю грубость.

– Это мой сын Гриша. – представила меня мама этой девушке и её матери, лежащей на соседней кровати. Внешнее сходство не подвергало сомнениям их родство.

Потом каждый из нас завёл тихую беседу между собой. Всеми фибрами души мне хотелось обернуться и получить ещё порцию её тёплой улыбки. Через минут пять женщина поцеловала свою мать и засобиралась.

– Мам, тебе что-нибудь нужно? – поинтересовался я после небольшого выяснения отношений и расспросов о том, что ещё она держала в секрете.

– Нет, сынок. Всё есть. Не переживай. Ты езжай домой, отдохни с дороги. – настаивала она.

– Хорошо. Но позже я ещё навещу тебя. Ты главное – отдыхай и всё же подумай, может, что-то из дома привезти нужно. Одежду какую-то, например. – настаивал я.

– Договорились. Если вспомню, позвоню. – ответила она мне и, поцеловав её в щеку, пошёл на выход.

Глава 6.

Мария.

Пообщавшись с мамой и выяснив, что в целом она чувствует себя неплохо, я решила возвращаться домой. Семён хоть и спокойный мальчик, но практически никогда не оставался с подругой. Материнское сердце просило поскорее вернуться к нему. На ходу, снимая медицинские атрибуты, я вдруг услышала, что меня кто-то окликнул. Обернувшись, увидела сына Татьяны Ивановны.

– Мария, я бы хотел извиниться за своё поведение. Могу я пригласить вас на чашку кофе? – предложил мне мужчина.

– Я не держу на вас зла. Правда. Да и кофе я не люблю. Предпочитаю чай. – ответила ему.

– Хорошо, давайте выпьем по чашке чая? – не унимался Григорий.

– Вы меня простите, но я откажусь. Дома сын дожидает-

ся. – выкинув в мусорное ведро бахилы, я забрала из гардероба своё пальто. – Всего доброго. – попрощалась и поторопилась покинуть здание больницы. По пути всё же хотела зайти в церковь, которая находится через дорогу и поставить свечку.

– Странно, что женатый мужчина приглашает меня в кафе. – вспомнила о том, что Татьяна Ивановна говорила о внуке. – Хотя чашка чая ведь ни к чему не обязывает. Может, он действительно просто хотел загладить своё не очень красивое поведение? – подумала я.

Выполнив задуманное, я вернулась домой. Открыв дверь в квартиру, нос уловил запах чего-то жареного.

– Привет. Я дома. – крикнула, снимая обувь.

Семён, как ни странно, не кинулся меня встречать. Поэтому я едва ли не крадучись зашла на кухню и застала невероятную картину. Подруга и мой сын стояли едва ли не по уши в муке, но оба усердно что-то лепили.

– Что это вы тут делаете? – заинтересованно переспросила их.

– Знаешь, мы с Семёном не нашли пластилин. Решили лепить из теста. Когда нашли необходимые ингредиенты, поняли, что незачем попусту муку тратить, и испекли пирогов. – ответила Лена.

– Здорово. – потрепала по макушке сына и, поцеловав его в мучную щёчку, спросила: – С чем пироги?

– С ваненьем. – ответил гордый собой Семён.

– Ну почти. С повидлом. Мы его в холодильнике нашли. Ничего? – спросила соседка.

– Какие вы молодцы! – похвалила их. – Давайте тогда скорее чай пить. С вашими вкусными пирогами? – предложила я, поняв, что сын уже не так заинтересован в приготовлении. Завернула тесто в пакет и убрала его в холодильник. Позже можно испечь что-то ещё.

Мы пообедали все вместе и проводили подругу, которая жила в соседней квартире и изредка выручала вот так оставаясь с моим малышом. Помыв сыну руки и лицо, я пошла укладывать его спать. Едва мы легли и обнялись, Сёмушка засопел. Умаялся, видно с готовкой. Я сама прикрыла глаза, и перед внутренним взором встал образ Григория. Высокий, рост примерно метр семьдесят пять, темно-русые волосы с небрежной укладкой. Большие зелёные глаза, пушистые ресницы, которым позавидовала бы добрая половина девушек и женщин. Острый нос и скулы, не сильно пухлые губы, сжатые в линию. На нём были классические брюки и рубашка, поверх неё лёгкий хлопковый свитер. Слово он только что покинул офис и примчался сюда.

– Красивый мужчина, что уж говорить. Если убрать стычку при первой встрече, то и вполне приятный в общении. Вон как усердно хотел загладить свою вину. – вещал внутренний голос, с которым я не вступала в полемику.

Глава 7.

Григорий.

Приехав домой, точнее, на квартиру родителей я сделал несколько звонков и договорился, что временно беру работу удалённо. Всё же послеоперационная реабилитация может затянуться. Я решил, что нужен ей больше, чем в душном московском офисе. Врач изначально не давал маме никаких гарантий на успешный исход операции, поэтому она и решила нам не сообщать. Поговорка про "Меньше знаешь, крепче спишь" лишь обозлила.

– Разве можно скрывать всё до последнего и даже не предупредить о довольно сложной операции? – негодовал, стоя у окна.

Сварил себе кофе и наблюдал за веселящимися ребяташками во дворе дома. Сразу вспомнился Клим и его чистый восторг от нашего первого совместного снеговика. В Москве снег не такой частый гость как в Сибири. Да и тает он там в два раза быстрее, чем здесь.

– Интересно, сколько лет сыну Марии? – вдруг пришёл вопрос.

Позже позвонила мама, попросила купить и привезти необходимые лекарства. Выполнил её просьбу и кое-как успел в последние часы приёма. В палате вновь встретил Марию. Она перебирала что-то на тумбочке у мамы.

– Всем снова здравствуйте. – сказал я.

– Привет. – поздоровалась девушка. – Ладно мамуль, я побегу. А то Семён внизу. Оставила на минутку с охранником. – поцеловала её в щеку и попрощалась.

Я успел только выложить лекарства, как в палату заглянула медсестра и попросила посетителей уходить. Мы с Марией вышли вместе. Судорожно искал тему для разговора, но так и, не найдя её, ляпнул:

– Забыли что-то принести в обед?

– Нет. Мой сын с подружкой напекли пирогов. Я решила угостить наших мам. – смущённо улыбнулась она.

– Вот значит откуда был этот умопомрачительный запах. – похвалил я.

Мы уже вышли в фойе и навстречу Маше вскочил со стула маленький мальчик. В руках у него была пожарная машина.

– Ты не плакал мой зайчик? – тут же обняла и спросила у ребёнка его мама. Малыш в ответ отрицательно помотал головой.

– У вас славный парень. Мы вместе с ним смотрели по камерам, нет ли в здании бандитов. – подмигнул охранник с поста больницы.

– Спасибо. – выдохнула девушка и, взяв малыша за руку, направилась к гардеробу.

Я не торопился. Да и некуда. Возвращаться в пустую квартиру было как-то скучно. Когда девушка одела ребёнка я галантно открыл двери. Втроём мы дошли до ворот поликлиники.

– До встречи. – попрощалась она.

– Далеко живете? – спросил я.

– Нет. Пешком минут десять идти. – сказала она.

– Можно я вас провожу? – мне хотелось продлить наше общение подольше.

– Почему нет. Погода самое то для прогулки. – пожалала плечами и не отказала она в просьбе. – А сколько лет вашему ребёнку? – неожиданно задала вопрос Маша.

Глава 8.

Мария.

Когда Семён проснулся, мы стали собираться на прогулку. Погода была солнечная и по-весеннему тёплая. С сыном удалось договориться о том, что мы сходим проповедать бабушку и унесём ей пироги. Встреча с Григорием стала случайностью, а просьба прогуляться с нами поставила в тупик.

– Он ведь женат! – билась в голове единственная мысль. Я решила не ходить вокруг да около, а задала вопрос в лоб. – Сколько лет вашему ребёнку?

– У меня нет детей. – нахмутив брови ответил мне мужчина.

– Как же Клим? – сощутив глаза переспросила его.

– Климентий мой племянник. – улыбнулся Гриша. – Я младший сын. – рассказывал он о себе.

Как ни странно, мы быстро нашли тему для беседы. Общаться с мужчиной было легко и приятно. Сёмушка иногда убегал вперёд, когда катил машинку за верёвочку. По пути к моему дому нам попалась пиццерия и Гриша уговорил нас пойти с ним перекусить. Сын резвился в детском уголке, а

мы продолжали общаться обо всём. Кажется, за этот час я узнала всё о мужчине, в принципе, как и он обо мне.

Проводив нас до дома, Гриша попросил номер моего телефона и обещал позвонить. В квартиру я вошла едва ли не с крыльями за спиной. Впервые после развода меня заинтересовал мужчина. Красивый, успешный и, главное, порядочный. Хотелось скрестить пальцы, дабы не спугнуть удачу.

Григорий.

Вернувшись домой, я кажется, улыбался как идиот. Надо же, всегда считал себя циником и не верил в любовь с первого взгляда. Нет, пока что Мария вызвала интерес и симпатию, но если так пойдёт и дальше думаю, то самое светлое чувство с розовыми очками совсем не за горами.

Единственный и очень существенный фактор её сын. Если мне удастся покорить сердце гордой и самостоятельной женщины, то с ребёнком не всё так просто. Да Семён ещё мал, но его одобрение будет решающим. Нужно найти способ подружиться.

Глава 9.

Мария.

Весь вечер мы словно школьники общались посредством СМС и голосовых сообщений. Оказалось, в этом есть какой-то свой романтический шарм. Как давно мне никто не писал простого "Спокойной ночи" и "Хочется скорее тебя увидеть".

Утром позвонив маме, она сказала, что ей ничего не нуж-

но и приходиться сегодня не стоит. Поэтому решила заняться генеральной уборкой. Звонок в дверь стал неожиданностью. Даже не глянув на себя в зеркало, пошла открывать. В пороге стоял Гриша и держал в руках огромную коробку с игрушечной машиной. Сын, конечно же, увидел её, но забирать не спешил.

– Привет. Держи, это тебе. – произнёс Григорий, обращаясь к Сёмушке.

Я посторонилась и впустила гостя в квартиру. Когда довольный ребёнок убежал в комнату, а Гриша разделся, я всё же высказала ему мысли, что не давали покоя.

– Не нужно покупать любовь ребёнка. – резче, чем хотелось, сказала я.

– Я не умею ладить с детьми. Мне кажется, нет ничего криминального в покупке подарка. – вымыв руки сказал он.

– Если мы тебе действительно интересны, и ты хочешь подружиться с моим сыном, достаточно уделить ему внимание и время. Поиграй с ним, для него это будет самым лучшим подарком. – посоветовала я.

Эпилог.

Так начались наши отношения. Не знаю каков их срок, но я верю, что добрая "фея" случилась в нашей жизни не просто так.

Когда выписывали Татьяну Ивановну мы встречали её все вместе. Мама, Семён, я и Гриша. Увидев, как бережено её сын обнимает меня за талию, а Сёмушка крепко держит его

руку, она сказала:

– Знаешь, дочка, ещё тогда в магазине я ощутила тепло родной души. Спасибо, что однажды встретила на моём пути. Благодаря тебе хотя бы один из моих сыновей вернулся домой.